

Вход в пещеру был полностью перекрыт массивной фигурой.

Кейл стоял в проеме, и его золотая грива в скудном свете, проникавшем снаружи, казалась пылающим огнем. Его глаза, подобные расплавленному золоту, с небрежным любопытством скользили по всему, что находилось внутри.

Особое внимание он уделил огромному черно-серому волку, который, вздыбив шерсть, скалил зубы и издавал угрожающее рычание. Взгляд Кейла наконец остановился на Шэнь Вэне — прямой и бесцеремонный, словно лев рассматривал интересную добычу. Его выражение лица по-прежнему сохраняло привычную надменную расслабленность, будто это не он только что грубо выломал вход в пещеру.

Сердце Шэнь Вэня словно сжала невидимая ледяная рука. Глубокий, въевшийся в кости страх холодной волной мгновенно захлестнул его. Он не ожидал, что Кейл действительно зайвится сюда! А то, что он ворвался силой, недвусмысленно указывало на его агрессивные намерения.

— Что тебе нужно?! — рявкнул Шэнь Вэнь.

Животный ужас лишь разжег в нем ярость. Шэнь Вэнь припал к земле, готовясь к прыжку, и зарычал еще свирепее, пытаясь этим скрыть страх, который вот-вот готов был вырваться наружу. Он старался придать себе храбрости и надеялся, что это отпугнет чудовищного гостя. С тех пор как он стал зверолодом, давление со стороны более сильных особей ощущалось особенно остро, а после того, как он своими глазами видел, как сражается Кейл, Шэнь Вэню было трудно подавить инстинктивное желание подчиниться.

Но он ни за что не позволит себе сдаться вот так просто. Если суждено умереть — он хотя бы вырвет кусок плоти из врага!

— Ха.

Увидев яростную, но явно продиктованную страхом реакцию Шэнь Вэня, Кейл издал едва слышный смешок, полный неприкрытой насмешки. Его взгляд скользнул мимо волка и упал на Е, который, испуганно прячась за спиной Шэнь Вэня, осмелился высунуть лишь половину головы.

Одноглазый детеныш?

Уголки губ льва изогнулись в игривой усмешке. Он заговорил ровным тоном, и хотя голос его не был громким, он отчетливо разнесся по всей пещере:

— Ха, похоже, ты и правда любишь тащить домой всякую странную всячину.

А разве не странно? Какой уважающий себя зверолод станет подбирать в лесу заблудившихся детенышей? Охота — еще куда ни шло, но теперь он притащил еще и калеку. Когда Кейл

вернулся в племя и выслушал подробный рассказ Цзиня, он был еще больше поражен. Цзинь посмел подойти к незнакомому взрослому зверолюду и открыто лакомиться его добычей — в мире не было ничего более безрассудного.

Но Цзинь не погиб. Мало того, А-Вэнь вернул его целым и невредимым. Это звучало как нелепая сказка. Узнав обо всем, Кейл, впервые за долгое время, испытал некое подобие интереса. Ради этого он даже снизошел до того, чтобы явиться в этот тесный и душный лес и взглянуть на того самого безрассудного зверолюда. О, он даже прихватил подарок — в качестве крошечного извинения за то, что тогда посмеялся над слабостью Шэнь Вэня.

Но, очевидно, некоторые обделены хорошими манерами. Он нанес визит вежливости, а перед ним захлопнули дверь.

Лицо Шэнь Вэня помрачнело. Он не стал спорить, лишь не сводил своих темно-зеленых волчьих глаз с Кейла, еще сильнее напрягая мышцы. Неужели этот лев действительно пришел из-за Цзиня? Разве недоразумение не было улажено еще тогда? Он не только не съел наглого детеныша, но и проводил маленького львенка часть пути. Можно сказать, если бы не он, Цзиня давно бы съела Адель. Племена обычно очень чувствительны к контактам чужаков со своими детенышами, именно поэтому Шэнь Вэнь тогда так спешил отправить Цзиня прочь. Ведь даже простое прикосновение могло навлечь месть.

Кейл тогда отпустил его, и Шэнь Вэнь решил, что дело закрыто. Кто бы мог подумать, что с него спросят спустя время! Это была чистой воды несправедливость.

Прячущийся за ногами Шэнь Вэня Е снова вздрогнул. Он понял слова Кейла — «странная всячина» относилась к нему. Смесь страха и стыда нахлынула на него, и Е машинально прикрыл лапкой пустую глазницу, еще глубже зарываясь в шерсть.

Кейл отвел взгляд от сжавшегося детеныша и снова посмотрел на Шэнь Вэня, а точнее — на его левую заднюю лапу, когда-то серьезно раненую. Он слегка прищурил свои золотые глаза и произнес с ноткой непререкаемой уверенности:

— Твоя лапа зажила.

Сердце Шэнь Вэня подпрыгнуло, и лапа непроизвольно дернулась. Он знал, что его необычайная способность к регенерации рано или поздно выдаст его, но только не сейчас, и уж точно не перед лицом этого враждебно настроенного исполина! Что задумал Кейл?

Сильное чувство опасности заставило Шэнь Вэня снова издать низкий рык, его готовность к бою достигла предела. Глядя на то, как Шэнь Вэнь встал в защитную стойку, словно готовый в любую секунду броситься в смертельную схватку, Кейл нашел это забавным. Он лениво приподнял веки, и в его голосе прозвучало небрежное успокоение — или, скорее, еще более глубокое презрение:

— Расслабься. Я сейчас не голоден. Если бы я хотел вас съесть, ты думаешь, при твоих способностях ты смог бы оказать сопротивление?

Закончив, Кейл перестал обращать внимание на застывшего Шэнь Вэня, боком втиснул тяжелую тушу антилопы гну в пещеру и небрежно бросил ее в сторону. С появлением Кейла в пещере стало невыносимо тесно, а мощное давление, исходившее от него, казалось, обрело физическую форму.

Шэнь Вэнь тут же, прикрывая Е, осторожно отодвинулся в сторону, стараясь держаться как можно дальше от опасного гостя, и незаметно приблизился к выходу, готовый в любую секунду сорваться с места. Кейл не обратил внимания на его маневры. Он потряхнул гривой, словно стряхивая пыль, и снова посмотрел на Шэнь Вэня.

— Я пришел поблагодарить тебя... Ты спас Цзиня. Без тебя он бы не выжил. Цзинь очень любит тебя и то и дело упоминает в племени. Ха, его мать чуть в обморок не упала, когда услышала, что с вами произошло.

Эти обыденные слова не содержали враждебности, и Шэнь Вэнь немного расслабился, хотя бдительности не утратил. Как бы то ни было, одно присутствие Кейла действовало ему на нервы. Он сухо ответил:

— Благодарить не за что. Он детеныш племени Солнца, и у меня нет никаких планов на звероловов из твоего племени.

Кейл лишь неопределенно вскинул брови, никак не прокомментировав слова волка. Его внимание переключилось на угол пещеры — он с самого начала заметил, что Шэнь Вэнь хранит там какие-то испорченные продукты. Лев подошел туда, наклонил голову и принялся к темно-коричневым полоскам мяса. Они выглядели сухими и жесткими.

Кейл понюхал их, мгновение подумал, лизнул языком, а затем оторвал кусочек и начал жевать. Свежий вкус взорвался во рту, глаза Кейла заметно блеснули — он остался весьма доволен этим необычным вкусом, хотя лицо его по-прежнему ничего не выражало. Он тут же отбросил мысли об уходе и, не церемонясь, улегся недалеко от костра, принимаясь, как ни в чем не бывало, поглощать запасы, которые Шэнь Вэнь с таким трудом заготавливал.

Видя, как этот незванный гость бесцеремонно пожирает его вяленое мясо, Шэнь Вэнь стиснул зубы от ярости, но не посмел ничего предпринять. Сдерживая гнев, он попытался напомнить гостю о его обязанностях:

— Тебе разве не нужно... охранять свою территорию?

Кейл жевал мясо, даже не подняв головы, будто не слышал слов Шэнь Вэня. Его внимание привлек каменный котел над костром, от которого исходил пар.

— Что ты готовишь?

<http://bllate.org/book/20025/1976718>